Алексей Крученых.
Татьяна Толстая-Вечорка
Велемир Хлебников.

МÏР

и

остальное

Рис. С. ТЕЛИНГАТЕР

А. КРУЧЕННЫХ.

1.

R E Q U I E M.

O,VENIN TENEBREUX CARMORÂNE RONGEANT,
TU ES SI IMPERCEPTIBLE DANS UNE PILULE GRISE,
LE COMTE VA T'AVALER AVEC UNE NONCHALANCE LUSTRÉE,
MAIS VA SE CRISPER LAIDEMENT BIENTÔT SUR UNE CHAISE DE
MARBRE!

O, VENIN NOIR - MATABRÂNE RONGEANT,
QU'ON VERSE DANS DU VIN VIEUX ET DU CAFÉ,
LE CONVIVE ASTUCIEUX DES PAYS TORRIDES,
TOI,
A L'HEURE PERDUE
LE NEZ INSÉRÉ DANS LE TROU DU CIEL,
AVEC DE LA COMPOTE SUCRÉE
JE T'ARROSE!

--..--

JÉSUITE.

CARMORANE PRESSÉ ET
LA CIGUE SOEUR DE CHARITÉ
AYANT QUITTÉ LEUR MONASTÈRE PRIVÉ
VIENDRONT TOUS DEUX CHEZ NOUS À LA CONFISERIE"SIOU"
POUR POSER L'EMPLÂTRE
SUR LA RATE QUIS'ETOUFFE.

LE CUIVRE CLAIR NOUS HEURTA AVEC UNE TRANCHE,
LE MAILLECHORT PERNICIEUX DES PLAIES ALLUMERANTES
SORT À TRAVERS L'IVRESSE DE LA CAROSSE TIRAILLÉE
CHAUSÉE EN TILLE LEGÈRE? CARMORÂNE ASSOUPISSANT.....

3.

DANSABLE.

CARMORÂNEUR
VENIN TENEBREUX
QUE DANS DU CAFÉ ET DU VIN VIEUX
ON VERSE DEPUIS LONGTEMPS
IL VA PLANTER UN JARDIN DES CADAVRES
A L'ÉTÉ IL CONDENSE LE SANG
TROUBLE LE REGARD SERRE
AVALE EN TROUBLE LA GORGE
AU VIEUX COMTE LE LUSTRE TOMBÉ DANS LE STOOP
SOUVERAIN
ET SOUMISSIONNAIRE
TA LOZENGE À CINQ SOUS
AYANT LE DÉPART SCANDALEUX
JE BOIS AVEC LA LANGUE CRAQUANTE

(CLAPP)

Покойницы соком лицо
напомазав
непроницаем как имам!
Через дыры куцые
реветь лечу
на гидроплан!..

Б А Л Л А Д А.

I

МЕЖ ГЛЫБ ЭФИРА
НИЧЬИХ ГУЛЯЩИХ
ВЕСЕННИХ ТУЧ
ПОРХАЮТ./
А НА ПРИГОРКЕ ПРОЛОСТЕВШЕМ
В САПОЖКАХ ИСКРИСТЫХ
ЯСАВЕЦ ЛЕЛЬ
ГУБАМИ НЕЖНЫМИ,
КАК У ИОСИФА ПРАВОГО
ПЕРЕД ЗАЧАТЬЕМ ХРИСТА,
ЦЕЛУЕТ ПУРПУР КРЫЛ
ЕЩЕ ЗАМЕРЗШЕГО
ЭРОТА/...

...голосом
...нежной,
...ем голубиный пух,
Он пригласил ее
В отъезд
На выстрелы оваций
Пионеры побед

— —

Облатками белыми
Все небо усеяно
С приходом весны.
Идите питайтесь
Соком воскресения
Играниц КУРКИ!

— —

Л Е Т О

ЧАРДЖУЙНЫХ ДЫНЬ ГРОМАДНЫХ ЗОЛОТОЕ ТЕМЯ
И СНЕЖНАЯ МЯКОТЬ
МЕДОЛЕЙНЫМ ЗАПАХОМ ПЧЕЛУ УВЛЕЧЕТ,
И ЖУК ЗАСОХШИЙ ШУШЕРОЙ ШЕВЕЛИТСЯ,
И ЯЩЕР КРЫВОЛАТЫЙ ИЗ ПОДПОЛЬЕЙ КЕЛЬИ
ШЕРШАВЫМ ЯЗЫЧКОМ УЖ ТАЩИТСЯ НА
МЕДОСОСОК/
И ДЫНЮ ВСЕ ОБЛАПИЛИ, КАК ТЕТЕНЬКУ,
В ПОЛЯХ ПОЛЯЖЕТ ПОЛДЕНЬ ЖАРКИЙ,-
НО ВСЕ ЖУЮТ РАЗНЕЖЕННЫЕ ПЛОДЫ
И НЕ СТРАШАТ ЛУЧЕЙ НАРЫВНЫЕ БУЛАВКИ/

О С Е Н Ь

СЛИЛИСЯ ЧЕРНОЕ ШОССЕ С АСФАЛЬТОМ НЕБА
И ДОЖДЬ ЗАБОРОМ ВСТАЛ/
НЕТ ВЫХОДА ИЗ БРЕВЕН ВОДЯНОГО ПЛЕНА
    СКВОЗЯТ ДОМА
ШИПИТ И ШИРИТСЯ СТАЛЬНОЙ ОСКАЛ/
И МОЛЧАЛИВО СХОДИТ ВСАДНИК С НЕБА-
НАДАВИТ ХОЛОД МЕТАЛИЧЕСКОЙ ДУШИ-
И СЛЯКОТНОЙ ЛЮБОВЬЮ ЗАПЕЛЕНАТ
С НИМ МИР ПУСКАЕТ
СМЕРТЕЛЬНОЙ СПАЗМЫ
    ПУЗЫРИ.

МИЗИЗ
ЗЯНЬ
ИЩАВ
ЗИМА!
ВЗАШЛО КОЛЕСО
ВСЕХ РАСТРЯСЛО.....
УА! РОДИЛСЯ ЦАП В ДАХЕ!
НА КОЖАНЫЙ КОСТЯК
ВСКОЧИЛ ШАМАЙ
ШАМАЙ
ВСЕХ ЗАПОРОШИЛ:
ЗЯЗ ГЛЯЗ МИЗИЗ ЗЗЗ-З-З!!..
ЦУАВ
ИЩАВ!...

Б А Л Л А Д Ы О Я Д Е К О Р М О Р А Н Е.

I

Р Е К В И Е М

О, ТЕМНЫЙ ЯД, ГРЯЗУЩИЙ КОРМОРАН,
ТАК НЕ ЗАМЕТИШ ТЫ В СЕРОЙ ПИЛЮЛЕ,
ТЕБЯ С НЕБРЕЖНОСТЬЮ ЛОССКОЙ ПРОГЛОТИТ ГРАФ,
НО ВСКОРЕ НЕКРАСИВО СКОРЧИТСЯ НА МРАМОРНОМ
СТУЛЕ/

О, ЧЕРНЫЙ ЯД, ГРЯЗУЩИЙ МАТАБРАН,
ЧТО В СТАРОЙЕ ВИНО И КОФЕ ПОДЛИВАЮТ,
КОВАРНАЯ ГОСТЬ ИЗ ЖАРКИХ СТРАН,
ТЕБЯ, В ПРОПАЩИЙ ЧАС,
УТКНУВШИСЬ НОСОМ В ДЫРКУ НЕБА,
КОМПОТОМ СЛАДКИМ СБЛИВАЮ/....

II МЕТАЛИЧЕСКАЯ.

ПОДРЯДЧИК ЦИНКОВЫХ РУК, СМЕРТИ ГОРЕЧЬ МИНДАЛЬНАЯ,
НОГИ ДРУЗЕЙ УЛОЖИЛ В СУНДУКИ,
ВИСКИ СКОВАЛ КОКАИНОМ ГЛЫБ ГЛЕТЧЕРА
ПОХИЩАЯ, КАК МОКРЫЕ СЛИВЫ, ПУЛЬСА УХОДЯЩИЕ ТОЛЧКИ----
КАРБОРАН- МЕРТВЕЦКИЙ КЛАЦ,
ЧТО ВРАГИ ПОДСУНУТ В КРОВЬ,
МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ВАННЫЙ.
КРАН-О-КРАН ГУДУЩИЙ ЧОК/.....

ЖЕНА ОБЖОРЫ ЗАБЛУДИЛАСЬ СРЕДЬ ХМЕЛЬНЫХ ЯЩИКОВ,
ЧЕКАННОЙ МОЛНИЕЙ ИСКРИВЛЕН ТОРТ,
ЖЕЛТУХА ДУШИ ТЕМНО-БРЯКНУВШЕЙ ЛАМПОЙ
РАЗДИРАЕТ СВЕЖЕ-ПРОКУШЕННЫЙ РОТ/..

СРЕДИ РОГАТОГО УЖИНА ГРАФ ОВДОВЕЛ И ВЫЖЖЕН,
ПРИБОРОВ УМОЛК РАЗГОВОР...
ЛИШЬНА ЧЕРНОЙ ИКРЕ В УГОЛКУ ПОРОШЕК СИНИЛА
НЕ ЗАСЫПАЕТ В ТРЕВОГЕ
КАК ВЫЛЕСШИМИ НОГАМИ ЦИРКА
РАЗОДРАННЫЙ НЕВОСКРЕВ/..

III

РЕКВИЕМ ИНФЕРНО.

ЗЛОГОЛОСНЫЙ,
ЗЛОГОЛОВЫЙ, ЗЛОГНОЙНЫЙ
ЗЛОВОННЫЙ СИФИЛИС,
ОБМОТАННЫЙ ЛЮБВИ БИНТАМИ,
ИДЕТ ВЕДЬМОЙ В НОЧИ
ПО ПЫЛЬНЫМ УЛИЦАМ БАКУ;
ЯД СРАМНЫХ ЛУЭСА, НАД КАЖДЫМ ПОЦЕЛУЕМ
ВОЗМЕЗДИЯ КАРМА; РАССЫПАТЬ ТЛЕНЬЕ И ЗОЛУ
ВСЕ ОБЖИГАЕТ МЕДНО-ЗЕЛЕНЫМИ-
ГЛАЗАМИ
ВСЕ ОБРАЩАЕТ В ПЕПЕЛ И ХУРДУ;
ВСЕ ПОРАЖАЕТ КРОВОСОСНЫМИ РУКАМИ
И КОСТИ ОБРАЩАЕТ
В ПЛЕСЕНЬ И ХУРДУ;....

\-

IV

\-

АФРИКАНСКАЯ Н ' ГУА -
ДЛЯ ДРОТИКОВ ЗЕЛЕНОЙ ГУСЕНИЦЫ
СТРАШНЕЕ ВСЕХ СПИНЫХ ЯД
РАССТРЕЛОВ:
ГРЫЗТЬ ЗЕМЛЮ СТАНЕТ ВРАГ
И СОСКУ МАТЕРИ ПРОСИТЬ
ОЛЕДЕНЕВ ГУБАМИ ПОМЕРТВЕЛЫМИ/

НАД ПОХИТИТЕЛЕМ КУБЫШКИ ИЗ
МОГИЛЫ
ПОД ЗВОНКИЙ БАРАБАН бизона
НАТЕШУСЬ МЕСТЬЮ Я,
ПЛЯШУ НА БИБЛИИ in folio
И ГОЛОВЫ ПОГУБЛЕННЫХ МУЛАТ
СМЕШАЛИСЯ СЛЮНОЮ
С ГРЯЗНОЙ КРОВЬЮ /...

V. Ж Е Н С К А Я.

ПРЕД ЧУЖЕСТРАНКОЙ БЛЕДНОЙ И
ПОРОЧНОЙ,
В РАЗБИТОМ НА РАССВЕТЕ ЗЕРКАЛЕ
ВСЕ БОЛЬШЕ ВЫГИБАЮСЬ ПОД СЕРОЙ
СЛИЗЬЮ С ПРЫГАЮЩИМИ КЛЕЧКАМИ
ЗАДУМЫВАЯСЬ О РАСПЫЛЬЕНЬИ ПОРОШЕЧКОМ
И С НАЖИМЕ КАПСЮЛИ ВОЛИ...

НА РАДОСТЬ КРЫСАМ
Я С ШОКОЛАДОМ ЕМ СТРИХНИН,
–НАДМЕННОСТЬ СФИНКСА ПОКОЛЕБЛЕТСЯ,-
И СКОРО ПОБРЯКУШЕК НАДОЕВШИЙ ДЫМ
ЗАСТЕЛЕТ ПРОФИЛЬ ОСТЕКЛЕЛЫЙ,
КАК ПОЦЕЛУИ ЖЕНИХА
В БЕЗВЕСНЫЕ КРАЯ
УШЕДШЕГО...

V ОТРОЧЕСКАЯ.

ЛЮБИЛ Я БОЖИИ ГЛАЗА-ОГРОМНЫЕ колонны,
~~КОЛОННЫ~~- ВСЕГДА НА МИР СМОТРЯЩИЕ,
ПОСТИЛ ДУШОЙ
И ПЛАКАЛ О ЖИВОТНЫХ,-
НО ВСЕ-Ж РОДИТЕЛИ, НА ИСПОВЕДЬ
МЕНЯ ПРЕЛЬСТИВШИ, ОБМАНУЛИ,
И ВЫСЕКЛИ РАСКРЫВШЕЕСЯ СЕРДЦЕ.

И Я ВОССТАЛ УЖАЛЕННОЮ ДУШОЮ
ПОРВАЛ И СПУТАЛ ПРОВОДА,
НАМЫЛИВ ПЕТЛЮ
САМОУБИЙСТВА ЯДОМ БРЫЗНУ - В ОЧИ,-
ПУСКАЙ МОЯ БАДЬЯ С ПОДЗЕМНЫМ ГУЛОМ
ОБОРВЕТСЯ...

VII ПОСЛЕОБЕДЕННАЯ

РАОН СОРОМЗИЗ

АМЕРЗ В ЖЕЛЕЗНОМ МОСЕ

ОСЛЕ ЗАВАЛОВ УДУШЬЯ ГРОЗНО ОБЕДЕННОГО,

И ПОСКОЛЬЗНУЛСЯ,

РУГ ВЫЧЕРЧИВАЯ,

А ЯСТРЕБИНЫХ РОДИНАХ,

Е ПОМОГЛО НИ ЛЕЙБ-МЕДИКОВ МУМИЙ,

И КОЛДУНОВ ИСКУСТВО

А СИГНАЛЬНОЮ БОЧКОЙ,

А ЖАБА ДОЗОРОМ О ПОРОШЕЧНОМ КОВАРСТВЕ

ПОДПОЛЬНО МОЛЧАТ...

УРЕНИЕ ВЕГЕНСТНОЙ ПОМАДЫ

АРАЧЕЙ ПРОГОНЯЕТ С УТРА ДО-НОЧИ,

ЕТ КОМАРУ

УХОВИК ГУТАПЕРЧИ РАЗДУВАЯ,

ОКУЕТ:

ОБИСТАНЫ РЫЖИМ ЖГУТОМ,

АРАОН МАРАЗМИЗ НЕ ПРОСНЕТСЯ...

СТУДИЕ РОЛИКОВ НЕТ,

СЕКТА ГЛАЗУРНЫЕ ТУФЛИ...

VIII ИЕЗУИТСКАЯ.

ПАЮСНЫЙ КОРМОРАН И ЦИКУТА, СЕСТРА МИЛОСЕРДЬЯ,
ОСТАВИВ СВОЙ ПРИВАТНЫЙ МОНАСТЫРЬ,
К НАМ ОБА ПРИДУТ В СИУ КОНФЕТНЮ,
ПРИЛОЖИТЬ К СЕЛЕЗЕНКЕ ЗАДЫХАЮЩИЙСЯ
ПЛАСТЫРЬ.
ЗАПНУЛА НАС ЛОМТЕМ СВЕТЛАЯ МЕДЬ,
МЕЛЬХИОР ЕХИДНЫЙ ЗАЖГУЩИХ РАН-
СКВОЗЬ ХМЕЛЬ ВЫХОДИТ ИЗ ПРОСТРЕЛЕННОЙ
КАРЕТЫ
В ЛАПТЕ НЕСЛЫШНОМ УСЫПИТЕЛЬ
КОРМОРАН/....

IX <u>РАЗГУЛЬНАЯ.</u>

МОТОРНЫЙ КРАСНЫЙ КАРМОРАН
ПРЕЛЬЩАЕТ ДЕВУШЕК ИСПОВЕДАЛЬНЫМИ ГЛАЗАМИ/.
СКВОЗЬ ГУЛЬБИЩА
ОДЕВ РАСШИТЫЙ ФОСФОРОМ КАФТАН,
УВОДИТ В ПОДЗЕМЕЛЬЯ БАШНИ, УНИЗАННЫЕ КОСТЯМИ/...

ВСЮ НОЧЬ КРУЖИТСЯ ГОЛОД НЕ ПОЧАТЫЙ
МЕЧ / ЛАНЦЕТ поцелуя РАЗРУБИТ / РАЗРЕЖЕТ ГРУДЬ,
КОКОШНИК В ТАНЦЕ ПЛАВИТСЯ
СРЕДИ ГОРЯЩИХ ГОЛУБИНОЙ КРОВЬЮ БЛЮД/...

БЕЗНОСЫМИ УТРОМ ПОГОРНОЙ ЛЕСТНИЦЕ
ОБЕЖАВ ВОКРУГ БАШЕННОЙ ПУСТОТЫ,
ДОСКОЙ БРОСАЕТСЯ ОШЛАКЕВШАЯ ДЕВУШКА
И В МОРЕ ТОНЕТ—
ПЕРЕВОРАЧИВАЮТСЯ ТИГЕЛЕМ
КЕРОСИНОВЫЕ
К Л Е К И/...

IX ИЕЗУИТСКАЯ bis.

БОЛЬНОЙ ЛЕЖУ
ЖУ КОНФЕТНЕ
ЖДУ ВРАЧА С ПЛАТИНОВОЙ ОТМЫЧКОЙ
КРИВОЛАПЫЕ СКАЛЬПЕЛИ В САПОГЕ ВОРШУТСЯ-
А МАГИСТР, ОСТАВИВ ШИРОКИЙ ПЛАЩ В ПЕРЕДНЕЙ,
ПРИГЛАЖИВАЕТ РУКОЙ НЕЗДЕШНЕЮ КОСИЧКУ
И НАКЛОНИЛСЯ ТИХО ВОТ
МОРОЗНОЙ ГОЛОВОЙ
РЕЦЕПТЫ ШЕПЧЕТ ИЗ КОРАНА
ПОТОМ, ПОЙМАВ В ЗАЖИМ КОПЫТ МОЙ РОТ,-
Р А С Т Е К А Е Т С Я
СЛЕЗЛИВЫМ ТЛЕНИЕМ
У П Р Я М О/...

XI ПЛЯСОВАЯ.

КАРМАРАНЩИК
МЕРТВЫЙ ЯД.
ЧТО В КОЖЕ
И СТАРОЕ ВИНО
ПОДЛИВАЮТ ДАВНО,-
ОН НАДСАДИТ ТРУПОВ САД/

СГУЩАЕТ ЛЕТОМ КРОВЬ,
СМУТ"ЯНИТ НАПОРНЫЙ ВЗОР,
ГЛОТАЕТ МУТЬЮ ГОРЛО,
СТАРОМУ ГРАФУ УПАВШАЯ ЛЮСТРА
В ШТОФ/....

ВЛАСТИТЕЛЬ И ПОДРЯДЧИК,
ТВОЮ ОБЛАТКУ ЗА ПЯТАЧЕК,
ПЕРЕД СКАНДАЛЬНОЙ ОТ"ЕЗДКОЙ
ЗАПИВАЮ СВОИМ ХРУСТЯЩИМ
ЯЗЫКОМ/... /ЩЕЛК/

1.

R E Q U I E M.

O, VE NIN TENEBREUX CARMORÂNE RONGEANT,
TU ES SI IMPERCEPTIBLE DANS UNE PILULE GRISE,
LE COMTE VA T'AVALER AVEC UNE NONCHALANCE LUSTRÉE,
MAIS VA SE CRISPER LAIDEMENT BIENTÔT SUR UNE CHAISE DE
MARBRE-

O,VENIN NOIR - MATABRÂNE RONGEANT,
QU'ON VERSE DANS DU VIN VIEUX ET DU CAFÉ,
LE CONVIVE ASTUCIEUX DES PAYS TORRIDES,
TOI,
À L'HEURE PERDUE
LE NEZ INSÉRÉ DANS LE TROU DU CIEL,
AVEC DE LA COMPOTE SUCRÉE
JE T'ARROSE!

2.

J É S U I T E.

CARMORANE PRESSÉ ET
LA CIGUE SOEUR DE CHARITÉ
AYANT QUITTÉ LEUR MONASTERE PRIVÉ
VIENDRONT TOUS DEUX CHEZ NOUS À LA CONFISERIE"SIOU"
POUR POSER L'EMPLÂTRE
SUR LA RATE QUI S'ETOUFFE.

LE CUIVRE CLAIR NOUS HEURTA AVEC UNE TRANCHE,
LE MAILLECHORT PERNICIEUX DES PLAIES ALLUMERANTES
SORT À TRAVERS L'IVRESSE DE LA CAROSSE TIRAILLÉE
CHAUSSÉE EN TILLE LEGÈRE,CARMORÂNE ASSOUPISSANT...

3.

D A M N A B L E.

CAMMOCÂNEUR
VENIN TÉNÉBREUX
QUE DANS DU CAFÉ ET DU VIN VIEUX
ON VERSE DEPUIS LONGTEMPS
IL VA PLANTER UN JARDIN DES CADAVRES
À L'ÉTÉ IL CONDENSE LE SANG
TROUBLE LE REGARD SERRE
AVALE EN TROUBLE LA GORGE
AU VIEUX CONTE LE LUSTRE TOMBÉ DANS LE STOOP
SOUVERAIN
ET SOUMISSIONNAIRE
LA LOZENGE À CINQ SOUS
AVANT LE DÉPART SCANDALEUX
JE BOIS AVEC LA LANGUE CRAQUANTE

(CLAPP)

" Д Е Л И М И Р

Х Л Е Б Н И К О В "

I.

Воет судьба у лю лю
Это слез милосердия дождь
Это сто непреклонных Малют
А за ними возвышенный вождь.

Пали оленем высочества
Выросли красные до чиста
Алых рубашка снята
Множеством усиков вылезли
Множеством веток наружу.
Синие рачьи глаза-тело вчера
Кушали раки.
Собаки вчерашняго выли зло,
Это сразились вперед и назад,
А песни летели железо лизать!
Высунув алый язык
Черные псы пробегали дорогой,
Носится взы-ы воют тревоги!
Нет, не поверят снега снегирю
-Будто зима улетела.

Рот человечества, так говорю
От имени тела
Что стяг руки усталой выпал зла
И первая гадюка выползла,
В чурбане спрятанный божок
Смотрел
Ханум Джейран, ея прыжок
Чье расстояние колен-
Большая ось вселенной
А голубой венок локтей
Пути земного синий круг.

II .

Россия, хворая, капли донския пила
Устало в бреду
Холод цыганский
А я зачем то бреду
Канта учить
По табасарански.
Мукденом и Калкою
Точно большими глазами
Алкаю, алкаю.
Смотрю и бреду
По горам горя
Стукая палкою.

III.

Вытершись временем на чисто
Умные свежие дочага
Прочь из столетия онаго
Куда зубом Плева
В черные доски стеклянного хлева
Для государственной особы деятеля
Шилом вонзилося все человечество
Гримучий шар
Рукой Сазонова
Или Каляева, уж я не помню.
Зуб коренной в дереве черном- зуб мертвеца
Кривая заноза.
Мы времякопы в толпе нехотяев
И пороховых вдохновений глав-Прдуголь.
Пшеницы грядущего сеятели
Пороха погреб под каменоломню!
Каменный уголь столетий былого
Сжигая на ломти
Идемте, о дети, идемте!
В наши окопы.

Пора и пора
Пред нами пора
Жарче горячаго пара дыханье
Солнцелова за мною.

IV.

Ледяною вести, ледяною грусти,
Ея вечеровой озор.
Увидев созвездье, опустим
Мы люди, задумчивый взор.
Их звонкое крыл махесо
Их звездное лиц сиесо
Они голубой Тихославль
Они в никогда улетавль,
Они улетят в Никогдавль.
Несутся вечерней сияной
Промчались шумящей военой
В созвездьях босы, что умерло ты
Грезурные косы
Грезурные рты.

Усталые крылья мечтога
Река голубого летога
Нетурные вовы, нетурное имя
Они пролевшие мимо
Летурные снами своими,
Дорогами облачных сдвигов
Промчались как синий Темнигов.
Незурное младугой пение
Они голубой окопад
И синей в ресницах лазурью
Даруя дневному нетен
Летите к земному вразурью
Безбурному ночи грезурью
Усталые старой незурью
Вы только летелей летен.
Вечерняго воздуха дайны
И ветэр задумчивой тайны.

Ходят синие которы
Моря синие ямуры
Эй, на палубу, поморы,
Эй, на палубу музуры!
Волны скачут а ца ца
Ветер баловень а ха ха
Дал пощечину с размаха
Судно село кукорачь,
Скинув парус, мчится вскачь.
Море бьется лататах
Волны скачут а ца ца,
Точно дочери отца.
За морцом летит морцо
Море бешенные взы и!
Море, море но-но-но!
Эти пади, эти кручи
И зелена крутель
Темный волн кумоворот,
Бури ветер, бури кра,
Море катится охава
И над нею виснет зга-
Эта дзига синей хляби,

Кубари веселых волн
Море вертится юлой
Море грезит и моргует
И могилами торгует
Наше оханное судно
Полететь по морю будно
Дико гонятся две влаги
Обе в пене и белаге
И волною какова
Сбита лебедя глава.
Море плачет, море вакает
Диким молния варкает,
Что-же, скоро стихнет вза
Эта дикая гроза?
Снова выглянет ваража
И исчезнет ветер вражий
Дырой диль сияет в небе
Море шутит и шганит
Оно небо великанит
Эй, на палубу поморы,
Эй, на палубу музуры/

3 СЕСТРЫ.

Как воды полночных озер
За темными ветвями ивы
Блестели глаза у сестер
А все они были красивы.
Одна очарована богом
Жестоких людских образов
Стояла под звездным чертогом
И слушала полночи зов.
А та замолчала на веки
Душой простодушнее дурочки
Боролися черныя веки
С глазами усталой снегурочки.
А та золотистые глины
Любила веснох у тела
На сене, на стоге овина
Лежать-ея вечное дело.
Бешеный язык из окошка на птичнике
Прохожаго дразнит цыгана
То полная песен язычника.
Стоит на вершине кургана
Порой, быть нагою устал

И вот одуванчиком земли
Летят к одуванчику неба
И волосы черного хлеба
Волнуются, говору внемля
Она точно смуглый зверок
И черные блещут глазенки
Небес синева как урок
Блеснет на ресницах теленка
И волосы-темнаго хлеба поток
И волосы золота чернаго мед
То черная бабочка небо сосет
И хоботом узким пьет неба цветок.
И неба священный подсолнух
То говором рыжим, то синим отливом
Блеснет на разметанных волнах
Проходит как ветер священник по нивам.
Идет как священник и темной рукой
Даст черным волнам и синь, и покой
Иль может быть Пушкин иль Ленский
По ниве идет деревенской.
И черные тела дары

Как небо светлы и свободны.
На пепел илтенной главы
Нисходит огонь благородный.
Но голубого холода
Оставит женщину и глину
И вновь таинственно и молодо
Молилась глина властелину.
И полу-мать, и полу-дитя,
И с иглой языческой друма,
Он уходит в лес, хотя
Зовет ее назад межа.
Стонавших радостно черемух
Зовет бушующий костер
Там в стороне от лиц знакомых
Находишь, дикая, шатер.
Сквозь белые дерева очи
Ты скачешь товаркою ночи
И ловишь шмелей-медвежат
Хоть дерева ветки дрожат.
И это-окутано сказкой
Умерших недавно событий

К ней тянутся часто за лаской
Другого дыханья нити.
Она величава как мать
Проходит по зарослям вишни
И любит глаза подымать
Где звезды раскинул Всевышний.
Дрожали луги договоркою
И время столетьями цедится
Ты смотришь, задумчиво-зоркая
Как слабо мигает медведица
Платка белоснежный узор
Одежда бела и чиста
Как пена далеких озер
Их колыхались уста
И дышит старинная вольница
Ушкуйницы гордая стать
Острогая ликом раскольница
Поморив отшельница мать.
И обезьяним божеством
На службу 1000 шмелей
Она идет пусть меж ветвей
Быть богом трудно быть богом.

А точно хохот обезьяны
Взлетели косы выше плеч
И ветрам синие цыганы
Ведут взволнованную речь
Она весна или сестра
В ней кровь весенняя течет
И жар весеннего костра
Своими дыханьем не печет...

ТАТЬЯНА ВЕЧОРКА.

З А У Т Р Е Н Я   Н А   Р А С С В Е Т Е.

Муза моя, Ти побеждаешь бесстрастьем
Слези в зеницах и язви зубчатого
смеха.
Верно умолчанним голосом срезан
Обагренний локон Судьби.

Муза, о мой секретарь!
Мраморний свиток ти развернула
Новое имя вписать раскаленним
коралом
И омут в груди задрожал
Водоворотом...

Покачнулась комната в голубой оправе,
Но лицо твое прояснилось рядом

Твое имя губы мои только славят
Тебя только ищет вбирающий взгляд.

И я отвечаю перед Богом опять,
Потому, что ты на моих руках
                    бормочешь:
-"Делай со мной все, что хочешь"
И я знаю, что ты мое дитя...

Уползает теплый вечер в даль,
А мы полулежим в дремоте.
Огонь неяркий по углам
Добрел, шатаясь в позолоте.

Зачем такая прелесть в снах?
Дрожит горячее дыханье,
Кружатся по зрачкам слегка
Как светлячки, воспоминанья.

Неделикатные часы
Давно напомнили:"двенадцать!"
Но от безвольной теплоты
Нельзя привстать и оторваться.

Хотелось- правда ведь? перед закатом
Не говорить, а петь, когда мы шли с тобою
По доскам пристани- иссера- желтоватым
Омытым только, что дождем или прибоем.

Меня преследует твой голос полусонный,
Дыханьем рвется парусом бродячим
на луне.
Мне кажется, что дышишь ты во мне
Влюбленностью моею претворенный.

Вновь голова на спинке стула
И над ресницей стертый сплин
И тени холода легли
В бледнеющих, монгольских скулах.

Пока расплывчато в груди
Сплин колобродит душный
Как Будда в сумерки глядишь
Неуязвимо - равнодушно.

„Пора меж волка и собаки"

А. Пушкин.

Дремоты снова бег неистов.
Так через мост несутся поезда,
На горках цебия- резеда
В полях медово — колосистых,

А муэззин благочестиво
Опять бормочет в далеке
И в сумерках, на потолке
Залетают тени, как приливы,

Я ничего не говорю,
Но так внимательно смотрю
На маятники в ровном блеске:
Как пауки забегали теней отрезки
Торопливо к фонарю...

Томимся мы по тем планетам,
Угаданным в рассветно́м сне,
Которым не дано коснеть
Но брезжит животворным светом.

И днем тоска еще терпима,
А ночью слишком тяжело
Глядеть в оконное стекло
Как небо проплывает мимо.

Огни и музыка вдали.
Зарница дрогнула и стухла
И суета небес утихла,
Чтоб мы в молчание вошли.

Все исступление вселенной
В круговороте затекло
И землю белую лелея
Стекает лунное тепло.

Не любишь засыпать закрывши ставни
Уходиш летом ххххх ночевать на крыше,
Где перевернутые звезды льются тише
В прохладной высоте твоей асфальтной
спальни.

Тебя всегда тревожил пафос неба,
А к людям скука ледяного гнева
На тех, кто в приступ бешеннаго часа
Бросается грызть бронзовое мясо.

А ты замечтался о тонких, пряных
ядах,
Волнующим сплином обтянувших мозг
Подползающих к телу испариной в лоск.
Замеревших в дремоте сгущенным взглядом,.

А если попросим „освободи"
Улыбаюсь в отчаяньи кошкой в сете,
Потому что опять на горячей кровати
Закишели уродцы, вспи на груди:

Все- хлорал гидрат; как свинцовый закал,
Синий, важный стержк в высыхающей коже,
Отрок легкаго, смешнаго сна- веронал....
...Ни на чье наше счастье не будет похоже...

Мы любим говорить с детьми
Рассеяно и очень нежно
Желая строгостью небрежной
Волненье радости затмить.

Так я беседую с тобой
Задумчивым и нездоровым,
В биеньи сердца слишком новый
Влюбенный чувствую прибой.

Ведь ты похож в портретах
без ретуши:
Сухих волос неутомимый клок
И сухощавый очерк легких ног...
Но как решить о чем тоскуют души?

Вскипает сердце сладостью брожений
И в сыроватом солнце тает день
И все: лицо, бледнее, чем шагрень
И полулень магических движений...

Небо сегодня
Роняет созвездья
Не в силах разжать сведенный ладоней
Одежды разбились душистыми лебяжьими
крылом
И повсюду цветы.
Поцелуи все дальше
Все тише,
Протяжнее
Затянули в болото...
Тела заплелись
Как зубчатые кости на черепе.
Раковин влажных
Губ аромат надо мною
Плеч мускулистых
И хрупких тепло.
Улыбнуться нет силы
На стон, призывающий к нежности
Только туман-
Дьявола ль, Божий
Зрывает мозг
Сладострастье бежит на спине

Языком муравьеда
Вкус крови острее
Мускатных вин...

И в Милионный час досуга
 Я не устану изживать
Улыбку в сонных кружевах
На милом профиле у друга.

Перебираем в поздний час
Дела погибших и любивших,
Но упоительней для нас
  Разгар полузакрытых глаз
И счастье в чаше неостывшей...

